

From Kimono to Big Mac: An Analysis of Russian Internet Queries as a Reflection of Stereotypes Forming Images of the Other

Rastyam T. Aliev

Astrakhan Tatischev State University. Astrakhan, Russia. Email: [rastaliev\[at\]gmail.com](mailto:rastaliev[at]gmail.com)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2812-7655>

Received: 15 September 2023 | Revised: 14 December 2023 | Accepted: 27 December 2023

Abstract

The study addresses the analysis of the ethnic “Other” images in the stereotypes of Russians, utilizing data from internet searches in Yandex and Google search engines. The primary issue is to understand how frequently encountered queries reflect cultural representations and biases, shaping the collective perception of various ethnic groups. The aim of the article is to analyze and comprehend the dynamics of public opinions and views on various aspects of other cultures, including dietary, vestimentary, and sexual habits. The research focuses on identifying key markers that Russians associate with different ethnicities.

The results demonstrate that the analysis of internet search queries can reflect a comprehensive level of public interest, fears, and apprehensions towards the cultural “Other.” The study provides a detailed view of the various forms of societal response, ranging from interest and curiosity to fears and prejudices. The analysis also revealed significant moments of intensification of interethnic tensions and changes in public discourse, particularly in the context of perceiving and interpreting cultural differences.

The conclusions of the research emphasize the importance of an objective analysis of internet queries for understanding public views and opinions about different ethnic groups. The article will be useful for researchers in the fields of cultural studies, sociology, and for those interested in studying the dynamics of cultural interaction and the perception of the ethnic “Other” in contemporary society.

Keywords

Internet Queries; Ethnic Stereotypes; Cultural Perception; Image of the “Other”; Intercultural Interactions; Data Analysis; Russian Society; Cultural Perceptions; Social Prejudices; Evolution of Public Opinion

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

От кимоно до Биг-Мака: анализ интернет-запросов россиян как отражения стереотипов, формирующих образы Другого

Алиев Растям Туктарович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева. Астрахань, Россия.

Email: rastaliev[at]gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2812-7655>

Рукопись получена: 15 сентября 2023 | Пересмотрена: 14 декабря 2023 | Принята: 27 декабря 2023

Аннотация

Исследование обращается к анализу образов этнического «Другого» в стереотипах россиян, используя данные из интернет-запросов в поисковых системах Yandex и Google. Основной проблематикой является понимание того, как часто встречаемые запросы отражают культурные представления и предубеждения, формируя коллективное восприятие различных этнических групп. Целью статьи является анализ и осознание динамики общественных мнений и взглядов на различные аспекты других культур, включая пищевые, вестиментарные и сексуальные привычки. Исследование направлено на выявление ключевых маркеров, которые россияне ассоциируют с различными этничностями.

Результаты показывают, что анализ интернет-поисковых запросов может отражать комплексный уровень общественного интереса, страхов и опасений перед культурным «Другим». Исследование предоставляет детальный взгляд на различные формы ответной реакции общества, варьирующиеся от интереса и любопытства до опасений и предубеждений. Анализ также выявил важные моменты усиления межэтнической напряженности и изменения в общественном дискурсе, особенно в контексте восприятия и интерпретации культурных различий.

Выводы исследования подчеркивают значимость объективного анализа интернет-запросов для понимания общественных взглядов и мнений о различных этнических группах. Статья будет полезна исследователям в области культурологии, социологии, а также тем, кто заинтересован в изучении динамики культурного взаимодействия и восприятия этнического «Другого» в современном обществе.

Ключевые слова

интернет-запросы; этнические стереотипы; культурное восприятие; образ «Другого»; межкультурные взаимодействия; анализ данных; российское общество; культурные представления; социальные предубеждения; эволюция общественного мнения

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение: почему «Другой»?

Восприятие «Другого» занимает центральное место в культурном и социальном контексте российского общества, отражая глубоко укоренившиеся представления о сходстве и различиях между культурами. Это восприятие формируется на пересечении исторических, социальных и культурных траекторий, влияя на то, как россияне воспринимают и интерпретируют этническое многообразие (Berkovskiy & Tronina, 2019, p. 7). Концепция «Другого» в российском контексте включает в себя не только внешние характеристики, такие как язык, религия и культурные традиции, но и глубинные психологические и философские аспекты восприятия человека (p. 5). Этнические стереотипы, основанные на образе «Другого», часто опираются на давние исторические представления, которые передаются из поколения в поколение. Важность понимания этих стереотипов заключается в их способности формировать общественное мнение и влиять на межкультурные взаимодействия. Стереотипы о «Другом» в российском обществе несут в себе сложные импликации, которые могут способствовать как взаимопониманию, так и социальному отчуждению. Критический анализ этих стереотипов может раскрыть глубинные причины культурных напряжений и предубеждений. Восприятие «Другого» также важно для понимания собственной идентичности и места в глобализированном мире. Изучение этого явления способствует развитию культурологического и философского осмысления этнической разнообразности. Исторический и философский анализ концепта «Другого» открывает уникальную возможность понимания современных представлений о культурном разнообразии. Эта концепция, зародившаяся в древних философских традициях, развивалась на протяжении веков, приобретая новые оттенки и интерпретации (Борисенко, 2022, с. 92). В философии «Другой» часто рассматривается как фундаментальная противоположность «Я», что отражает глубокие размышления о природе самосознания и индивидуальности. Историческое изучение этой концепции демонстрирует, как в различные эпохи менялись взгляды на «Другого», отражающие изменения в социальных, политических и культурных установках. В контексте межкультурных отношений «Другой» выступает как зеркало, через которое общество смотрит на себя, оценивая и переосмысливая свои ценности и представления. Философские трактовки «Другого», начиная от Гегеля и заканчивая современными мыслителями, подчеркивают сложность и многогранность этого понятия (с. 91). «Другой» в философии часто ассоциируется с идеей альтерности, которая предполагает признание и уважение к различиям. Эта концепция играет важную роль в современных дебатах о культурном многообразии и толерантности. Анализ «Другого» позволяет исследовать, как культурные предрассудки и стереотипы формируются и поддерживаются в обществе. Философский подход к «Другому» подчеркивает необходимость диалога и взаимопонимания

в мультикультурном мире. «Другой» в философии выступает как катализатор для самопознания и критического осмысления собственных убеждений. Исторический аспект анализа «Другого» позволяет отследить, как со временем менялись взгляды на различия и как эти изменения отражаются в современном обществе.

Стереотипы о «Другом», как отмечает Бриско (Briscoe, 2005), в значительной степени формируются под влиянием образовательных и социальных дискурсов, что отражает их глубокую встроенность в структуры общественного сознания. В образовательной среде встречаются как явные, так и скрытые нарративы, которые способствуют созданию и укреплению определенных стереотипов о «Другом» (р. 39). Эти стереотипы могут быть основаны на исторических представлениях, культурных традициях и даже на популярных медиаобразах. Образовательные учреждения, как места передачи знаний, часто неосознанно способствуют распространению упрощенных и однобоких взглядов на «Другого». Социальные дискурсы, в свою очередь, формируются в широком контексте общественных отношений, включая медиа, литературу и публичные дебаты. В этих дискурсах «Другой» часто представляется как кто-то чужой, отличный от нас, что усиливает социальное разделение (р. 40). Стереотипы о «Другом» могут проявляться в различных формах, включая расовые, этнические, гендерные и классовые представления. Эти стереотипы часто являются результатом глубоко укоренившихся предрассудков и невежества. Образовательные системы играют ключевую роль в борьбе с этими стереотипами через просветительские программы и критическое мышление. Однако для эффективной работы необходимо осознавать и критически оценивать собственные предположения и предубеждения. Стереотипы о «Другом» часто служат механизмами социального и культурного исключения, укрепляя барьеры между различными группами. Изменение этих стереотипов требует осознанного подхода к образованию и социальной коммуникации.

Изучение «Другого» в рамках постколониальной философии, как отмечает Дричел (Drichel, 2012), позволяет глубже понять многоаспектное взаимодействие между культурами. Постколониальный подход раскрывает, как исторические колониальные отношения формировали и продолжают влиять на восприятие и представление «Другого». В этом контексте «Другой» часто олицетворяет маргинализированные группы, чьи голоса и идентичности были подавлены колониальной властью. Постколониальная философия подчеркивает необходимость переосмысления исторически сложившихся взглядов на «Другого». Это изучение раскрывает, как культурные, расовые и этнические различия использовались для оправдания политического и экономического доминирования. Постколониальный анализ «Другого» помогает выявить глубинные корни стереотипов и предрассудков в современных обществах (р. 40). «Другой» в постколониальной философии изучается не только как жертва колониализма, но и как активный участник культурного диалога.

Это изучение также подчеркивает важность восстановления историй и культурных практик, которые были уничтожены или искажены колониальной политикой. Постколониальная философия предлагает альтернативные способы понимания культурных взаимодействий, подчеркивая взаимное обогащение и сопротивление гегемонии. Она расширяет понимание культурной динамики за пределами простых двоичных оппозиций «мы» и «они».

Постколониальный подход к «Другому» призывает к критическому переосмыслению исторических нарративов и культурных иерархий. Изучение «Другого» в этом контексте способствует формированию более глубокого понимания культурной взаимозависимости и межкультурного взаимодействия. Методологические подходы к исследованию «Другого», как указывают Фосетт и Хирн (Fawcett & Hearn, 2004), требуют глубокого понимания эпистемологических и эмпирических аспектов, чтобы полноценно осмыслить эту концепцию. Важно осознавать, что «Другой» не является статичной категорией, а, скорее, отражает динамические процессы социального и культурного взаимодействия. Эпистемологические основы исследования «Другого» включают в себя вопросы о природе знаний, которые мы можем получить о «Другом». Эмпирический аспект предполагает, что понимание «Другого» требует учета личных и коллективных опытов, влияющих на восприятие. Методологии исследования должны быть гибкими и адаптивными, чтобы учитывать разнообразие перспектив и интерпретаций (р. 216).

Критический подход к исследованию «Другого» подразумевает необходимость анализа собственных предположений и предубеждений. Изучение инаковости влечет за собой переосмысление традиционных категорий идентичности и различия. Мультидисциплинарный подход обогащает исследование, внося вклад из различных областей знаний, таких как социология, антропология и культурология. Важно признать, что «Другой» может быть понят различными способами в зависимости от культурного и исторического контекста. Исследование «Другого» должно стремиться к глубокому пониманию и уважению к разнообразию опытов и точек зрения. Этический аспект в исследовании «Другого» подразумевает ответственное и чуткое отношение к изучаемым субъектам. Всё это может способствовать разрушению стереотипов и построению более справедливых и инклюзивных обществ.

Размышления о «Другом» в рамках континентальной философии, как подчеркивает Гаспарян (Gasparyan, 2014), открывают новые горизонты для анализа и понимания стереотипов в культуре. Континентальная философия предлагает углубленный взгляд на «Другого», рассматривая его не только как объект внешнего восприятия, но и как субъект, способный влиять на формирование самосознания. Этот подход позволяет осмыслить феномен как зеркало, в котором отражаются как культурные представления, так и индивидуальные предубеждения (р. 15). В контексте континентальной философии

«Другой» выступает как ключевой элемент в процессе конструирования идентичности, позволяя более глубоко понять механизмы стереотипизации. Анализ «Другого» через призму континентальной философии раскрывает сложные взаимосвязи между личным опытом, культурным контекстом и общественными нормами. Этот подход способствует критическому переосмыслению стереотипов, выявляя их глубинные корни и многогранность. Понимание «Другого» через призму личного опыта, как утверждают Гут и Вильчевски (Gut & Wilczewski, 2020), является критически важным для предотвращения эпистемического насилия и устранения предвзятости. Личный опыт позволяет осознать сложность и многогранность «Другого», преодолевая стереотипы и упрощенные представления. Этот подход способствует более глубокому и непосредственному пониманию, основанному на эмпатии и взаимном уважении. Признание и включение личного опыта в анализ «Другого» расширяет границы нашего понимания, делая его более человечным и реалистичным. Оно также помогает осознать собственные предрассудки и предубеждения, что является ключевым шагом к их преодолению (р. 457). Интеграция личного опыта в понимание «Другого» способствует более справедливому и объективному восприятию, минимизируя риски эпистемической несправедливости.

Авторское противостояние «обособлению», как отмечают Крумер-Нево и Сиди (Krumer-Nevo & Sidi, 2012), является мощным средством влияния на представления об этнических группах в общественном дискурсе. Через письменное выражение авторы могут активно бороться с распространенными стереотипами и предвзятыми взглядами, предлагая альтернативные нарративы. Это действие не только расширяет понимание разнообразия и сложности этнических идентичностей, но и способствует формированию инклюзивного восприятия культурных различий. Критическое осмысление и противостояние «обособлению» в литературе и журналистике способствуют разрушению устоявшихся мифов и предрассудков (р. 308). Антропология, как отмечает Лейстл (Leistle, 2016), предоставляет уникальную перспективу для изучения «инаковости» и её роли во взаимодействии культур. Эта дисциплина позволяет глубоко погрузиться в понимание того, как различные общества воспринимают и интерпретируют культурные различия. Антропологический подход к «инаковости» выявляет, как конструкции культурной идентичности формируются через диалог и взаимодействие с «Другим» (р. 27). Исследование культурных различий через призму «инаковости» способствует разрушению стереотипов и укреплению межкультурного понимания. Антропология раскрывает многообразие способов, которыми культуры взаимодействуют, адаптируются и обмениваются идеями, практиками и ценностями. Это изучение подчеркивает значимость эмпатии и открытости в процессе культурных взаимодействий. Современная философия и культурология, как указывает Отрешко (Otrreshko, 2020), играют ключевую роль в расширении и углублении понимания

концепций «Свой/Чужой». Эти дисциплины предлагают многоуровневый анализ, который позволяет раскрыть сложные процессы социальной и культурной идентификации. В рамках современной философии концепции «Свой» и «Чужой» исследуются не только с точки зрения идентичности и отличия, но и в контексте власти, влияния и взаимодействия. Культурология вносит вклад в понимание этих концепций путем изучения культурных практик, символов и нарративов, которые формируют представления о «Своем» и «Чужом» (р. 72). Такой подход способствует более глубокому осмыслению межкультурных взаимодействий и социальных отношений. Анализ концепций «Свой/Чужой» в современной философии и культурологии обогащает наше понимание динамики социального включения и исключения.

Экспериментальная философия открывает новые перспективы в изучении культурной специфики концепции «Другого». Этот подход сочетает философские размышления с методами эмпирических исследований, позволяя глубже понять, как различные культуры концептуализируют «Другого» (Pashler, 2013). Экспериментальная философия раскрывает, что представления о «Другом» значительно варьируются в зависимости от культурного контекста и социальных норм. Она позволяет исследовать, как культурные предрассудки и стереотипы формируются и поддерживаются на уровне коллективного сознания. Этот методологический подход обогащает традиционную философию новыми данными, делая её результаты более объективными и проверяемыми. Исследования в рамках экспериментальной философии помогают выявить скрытые механизмы восприятия и отношения к «Другому». Переосмысление «инаковости», как отмечает Петерсоо (Petersoo, 2007), является фундаментальным в процессе формирования национальной идентичности. Этот процесс включает в себя критический анализ и оценку различий, которые традиционно рассматриваются как определяющие элементы самоидентификации нации. Понимание «инаковости» в контексте национальной идентичности способствует более глубокому осознанию культурного многообразия и его роли в общественной жизни. Это переосмысление помогает преодолеть устоявшиеся стереотипы и предрассудки, часто связанные с национальным самосознанием. Сосуществование с «Другим», как обсуждают Петинаова и Ткаченко (Petinova & Tkachenko, 2022), оказывает значительное влияние на динамику личностных колебаний в обществе. Этот процесс подразумевает не только физическое присутствие различных культурных групп, но и глубокое взаимодействие и взаимопонимание между ними. Присутствие «Другого» способствует расширению границ собственного «Я», заставляя индивидов переосмысливать и адаптировать свои взгляды и убеждения. Взаимодействие с «Другим» может вызвать колебания в личностной идентичности, поскольку оно ставит под вопрос привычные нормы и ценности (р. 108). Эти колебания могут быть как источником личностного роста и самопознания, так и вызывать конфликт и напряжение

в процессе социальной адаптации. Сосуществование с «Другим» является ключевым элементом в процессе формирования открытого и многогранного общества, способствующего культурному обогащению.

Исследования концепции «Другого» имеют ключевое значение в рамках современных социокультурных реалий, поскольку они способствуют глубокому пониманию межкультурных взаимодействий и разнообразия. Они помогают раскрывать и преодолевать стереотипы и предрассудки, что является необходимым условием для развития толерантности и взаимоуважения в современном обществе. Анализ «Другого» вносит вклад в формирование более справедливых и инклюзивных социальных структур, подчеркивая важность культурного диалога и эмпатии. Таким образом, исследования «Другого» играют центральную роль в укреплении межкультурного понимания и содействии гармоничному сосуществованию различных культур в современном мире.

Цель данной статьи заключается в исследовании и анализе образов этнического «Другого» в стереотипах россиян, с использованием данных из интернет-запросов в поисковых системах Yandex и Google. Автор стремится понять, как часто встречаемые запросы отражают культурные представления и предубеждения, а также как они формируют коллективное восприятие различных этнических групп. Через комплексный анализ собранных данных, включая корреляцию запросов и визуализацию графов, наше исследование стремится к выявлению ключевых маркеров, которые россияне ассоциируют с различными этничностями. Это исследование предоставит ценные инсайты об этнических стереотипах в России и будет способствовать более глубокому пониманию взаимодействия культур в рамках современного общества.

Гипотеза исследования

В рамках предлагаемого исследования мы исходим из предпосылки, что анализ интернет-поисковых запросов способен отражать комплексный уровень общественного интереса, а также страхов и опасений перед культурным «Другим». Этот методологический подход дает возможность проникновения в более глубокие психосоциальные слои, которые лежат в основе отношения к различным аспектам других культур, включая пищевые, вестиментарные и сексуальные привычки. Анализ данных поисковых запросов позволит нам понять, как общество реагирует на встречу с неизведанными традициями, оценивая степень принятия или отторжения этих культурных элементов. Мы предполагаем, что такой анализ может выявить сложные отношения между знакомством с «Другим» и различными формами ответной реакции, варьирующимися от интереса и любопытства до опасений и предубеждений. Дополнительно анализ интернет-запросов может стать инструментом для выявления моментов усиления межэтнической напряженности в совре-

менном обществе. Изучение колебаний в динамике и содержании запросов предоставит возможность определения периодов повышенного интереса к некоторым этническим группам, что может быть индикатором социальных напряжений. Этот подход позволит нам отслеживать тенденции в общественном дискурсе, особенно в контексте восприятия и интерпретации культурных различий. Увеличение частоты указанных запросов может свидетельствовать о росте стереотипизации или недопонимания в отношении этнических меньшинств.

Таким образом, предложенная гипотеза исследования подразумевает, что интернет-запросы могут служить мощным инструментом для исследования общественных взглядов и отношений к культурному «Другому», предоставляя ценные данные для анализа межкультурных взаимодействий и социальных динамик.

Мы хотим подчеркнуть, что наша работа не направлена на оценку или поддержку определенных стереотипов, касающихся инаковых привычек изучаемых этнических групп. Главной целью нашего исследования является наблюдение и аналитический разбор интернет-запросов, а не формирование мнения о часто негативных представлениях этих культурных групп в плане их инакового поведения. Наша задача – объективно сравнить собранные данные с результатами прошлых лет, чтобы определить динамику и эволюцию общественных мнений и взглядов.

Методология и методы

Методология нашего исследования базируется на концепции триединной модели формирования образа «Другого», которая включает в себя сексуальные, вестиментарные (одежда и внешний вид) и алиментарные (пищевые привычки) аспекты инаковости. Эта концепция была разработана российским антропологом С. Н. Якушенковым в его работе «Образ Чужого – от деконструкции к конструкции», где он исследует механизмы формирования восприятия «Другого» (2012). Данная модель представляет собой попытку систематизировать наиболее распространенные и стереотипные маркеры, через которые субъект определяет «Другого». Она подчеркивает, что образ «Другого» в культурном и социальном контексте складывается не случайно, а является результатом взаимодействия определенных узнаваемых паттернов. Понимание этих паттернов позволяет глубже проникнуть в процесс формирования культурных стереотипов и их влияния на общественное сознание.

В ходе нашего исследования мы применили техники вебометрического анализа, что предоставило нам уникальную возможность сбора актуальных данных непосредственно из Интернета. Эти методы оказались эффективными в выявлении современных тенденций и анализе пользовательских реакций на разнообразные аспекты культурного «Другого», включая алиментарные

предпочтения, вестиментарные особенности и сексуальные ориентации. Использование этих методов позволило проникнуть в глубину динамики общественного сознания, раскрывая тонкие изменения в восприятии и отношении к различным культурным явлениям. Кроме того, вебометрический анализ предоставил ключевые инсайты для понимания способов, которыми цифровые отпечатки пользователей могут отражать их взгляды на текущие события, формируя обновленное представление о межкультурных взаимодействиях в современном мире. Этот подход оказался особенно полезным в контексте изучения культурных стереотипов и представлений, раскрывая сложные механизмы формирования общественного мнения в эпоху цифровых технологий.

Вебометрический анализ отличается от традиционных опросов тем, что он раскрывает непосредственное и неконтролируемое выражение человеческих взглядов и эмоций. В условиях обычных опросов люди часто склонны давать ответы, соответствующие социальным ожиданиям, в то время как анализ интернет-запросов открывает доступ к более глубоким и искренним проявлениям чувств, таким как страх, интерес или агрессия. В контексте изучения отношений к «Другому» интернет-запросы часто выражаются в формах, включающих ксенофобские и предвзятые высказывания, что подчеркивает социокультурные предубеждения. Вебометрика, таким образом, открывает уникальное окно в более тонкие и часто скрытые слои общественного сознания и культурных представлений. Этот метод позволяет уловить те аспекты мнений и отношений, которые обычно остаются закрытыми для более формализованных методов исследования.

В исследовании были применены статистические методы сбора данных из Интернета, что обеспечило создание корреляционных матриц для анализа взаимосвязей между разнообразными структурными маркерами. Мы использовали расчет парной корреляции по методу Пирсона для каждого из этих маркеров, что позволило выявить наиболее значимые взаимосвязи между ними. Этот подход не только количественно, но и качественно анализирует эти связи, обеспечивая глубокое понимание динамики взаимодействий между различными элементами данных. Визуализация этих корреляций стала ключевым инструментом для создания, структурирования и классификации моделей восприятия «Другого». Такой метод анализа позволяет не только определить количество и разнообразие этих моделей, но и глубоко изучить содержание и суть каждой из них, основываясь на их группировке и взаимосвязях. Благодаря этому, мы смогли углубить понимание о том, как формируются и взаимодействуют различные образы «Другого» в цифровой среде. Эти методы анализа, сочетая статистическую точность с визуальной наглядностью, раскрывают глубину социальных и культурных динамик, присущих онлайн-поведению и взаимодействиям пользователей.

Для более глубокого понимания примененных методов вебометрического анализа рекомендуется ознакомиться с нашими предыдущими исследованиями, где подробно описываются процедуры сбора и анализа данных, а также используемые статистические методы (Алиев & Якушенкова, 2021).

В практической части нашего исследования были применены статистические методики для сбора обширных данных из Интернета, благодаря чему мы смогли получить значимую информацию о запросах пользователей. Мы анализировали данные, собранные с использованием сервисов Wordstat от Яндекса и Google Trends, что предоставило уникальную возможность исследовать тенденции и объемы поисковых запросов в сети. Эти инструменты дали возможность отслеживать конкретные запросы пользователей в различные временные периоды и классифицировать их по географическим регионам. Использование этих сервисов оказалось решающим в выявлении и анализе широкого спектра интересов и поведения пользователей в интернете. Мы применили метод корреляционного анализа по Пирсону для каждой пары структурных маркеров, что привело к обнаружению значительных корреляционных связей и позволило более глубоко понять структуру данных. Для визуализации этих связей мы использовали метод графов с помощью программы Gephi, опираясь на семантические взаимосвязи, что дало нам возможность идентифицировать ключевые модели, отражающие разнообразные категории и темы и их влияние друг на друга. Это подход обеспечил не только структурирование больших объемов данных, но и интерпретацию сложных социокультурных процессов, лежащих в основе поисковых запросов и интернет-активности пользователей.

Наше исследование было внимательно спланировано и разбито на несколько ключевых этапов, начиная с отбора объектов исследования. Мы сфокусировались на десяти крупных этнических группах, включая китайцев, японцев, корейцев, французов, американцев, немцев, украинцев, казахов, азербайджанцев и армян. Этот выбор был продиктован двумя основными критериями. В первую очередь, особое внимание было уделено представителям стран, имеющих ключевое геополитическое значение для современной России, что предоставляет уникальную возможность анализировать межкультурные взаимодействия в контексте международных связей. Во вторую очередь, наш акцент был направлен на изучение представителей государств бывшего СССР, что позволяет освещать вопросы межэтнических отношений и исследовать влияние общей истории на современные культурные и социальные динамики.

На втором этапе нашего исследования была поставлена задача по разработке конкретных форм поисковых запросов, целью которых было выявление ключевых структурных маркеров, отражающих образ «Другого». Учитывая специфику нашего исследовательского объекта и опираясь на триединую структуру образа «Другого», мы разработали целенаправленные шаблоны

запросов. Эти шаблоны были оформлены в виде запросов типа «“представители этноса” едят...», «“представители этноса” носят...», «“представители этноса” женятся на / выходят замуж за...». Это позволило нам начать сбор данных, нацеленных на понимание культурных представлений о пищевых привычках, одежде и брачных обычаях различных этнических групп. Такой подход обеспечил эффективный сбор данных, которые были важны для дальнейшего анализа и создания образа «Другого» в различных культурных контекстах (см. Рисунок 1). Применение этих запросов оказалось решающим в выявлении особенностей и общественного восприятия различных этнических групп, особенно в отношении их пищевых и бытовых традиций. Это обеспечило основу для глубокого понимания разнообразия культурных образов и взаимоотношений в глобализированном мире.

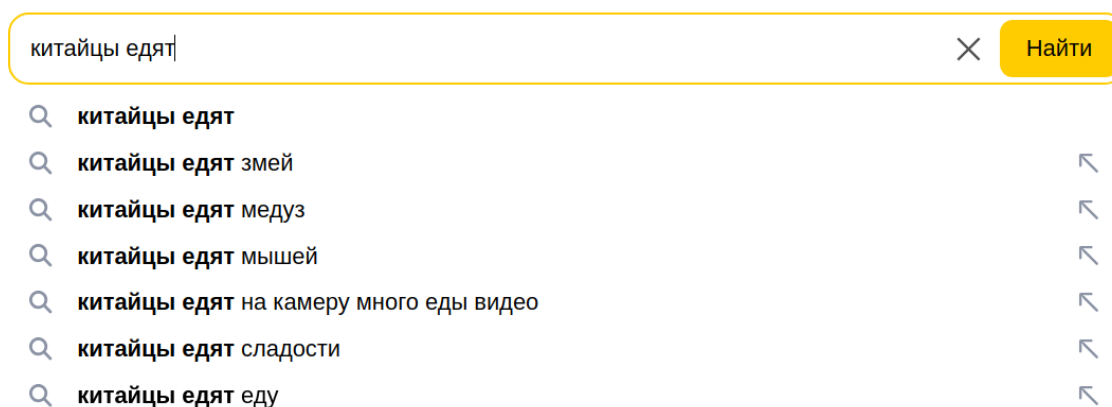

Рисунок 1. Пример формирования поисковых запросов в Яндексе

Figure 1. Example of search query generation in Yandex

В контексте нашего исследования процедура сбора данных охватывала аккумуляцию информации через сервисы <https://wordstat.yandex.ru/> и <https://trends.google.ru/>, что сделало возможным сформировать комплексную базу данных поисковых запросов, сделанных российскими пользователями (см. Таблица 1). В ходе создания этой базы особое внимание было уделено утвердительным формам запросов, таким как «китайцы едят рис», обеспечивая тем самым однородность и ясность собираемых данных. В то же время запросы вопросительной формы, такие как «едят ли китайцы рис», и высказывания отрицательного характера, например, «не едят гречку», были выделены для отдельного исследования, не включаясь в основной массив данных. Этот методологический подход позволил нам глубже исследовать и анализировать различные аспекты представлений и восприятий, выраженных в интернет-поисковых запросах.

Запрос	Китайцы	Японцы	Корейцы	Француз ы	Америка нцы	Немцы	Украинц ы	Казахи	Азербайд жанцы	Армяне
едят баранину	0	0	0	0	0	0	0	0	11	7
едят ежей	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
едят сырой фарш	0	0	0	0	0	487	0	0	0	0
едят сюрстрем минг	0	0	0	0	0	252	0	0	0	0
едят медуз	38	60	21	0	0	0	0	0	0	0
едят змей	86	7	11	10	0	0	0	0	0	0
едят сало	0	0	0	0	0	0	66	17	5	16
едят мышей	214	20	13	2	0	0	0	0	0	0
едят на камеру	3359	192	996	0	15	0	0	0	0	0
едят свинину	194	58	81	5	25	0	0	0	0	335
носят крестики	0	4	6	1	0	0	4	0	0	0
носят усы	0	0	0	0	0	0	0	0	9	8
носят русскую одежду	0	100	0	0	1	0	35	0	0	0
носят часы на правой руке	114	0	0	0	0	79	0	0	0	0
женятся на роботах	154	30	0	0	0	0	0	0	0	0
выходят замуж за русских	57	24	16	12	437	26	33	65	0	85
выходят замуж девственницами	97	3	0	0	0	0	0	0	0	12
выходят замуж за мусульман	0	0	0	25	0	0	0	0	0	0

Таблица 1. Пример части корреляционной таблицы

Table 1. Example of a part of correlation table

На последующем этапе нашего исследования был проведен анализ корреляций для каждой пары выявленных ранее маркеров. Этот процедурный шаг позволил нам измерить уровень взаимосвязей между различными марке-

рами, которые отражают уникальные аспекты восприятия и отношений к разнообразным этническим группам (см. Рисунок 2). Результаты данных расчетов корреляций предоставили ценное понимание о динамике и взаимных влияниях разнообразных культурных восприятий и представлений, выявляемых через поисковые запросы. Эти результаты оказались ключевыми для глубокого анализа сложных взаимодействий и переплетений культурных паттернов, проявляющихся в онлайн-поведении пользователей.

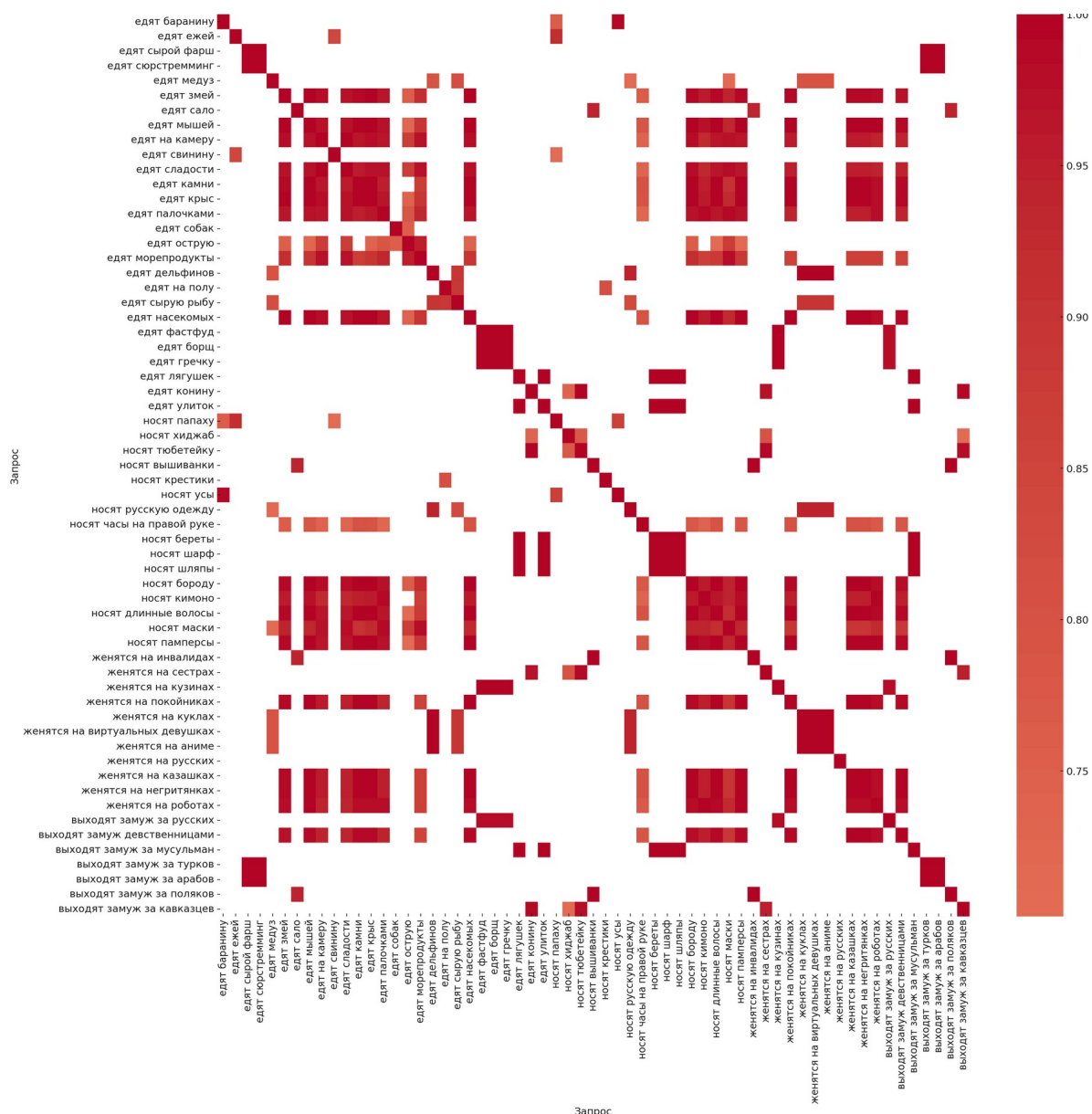

Рисунок 2. Пример корреляционной матрицы сильных связей между маркерами

Figure 2. Example of correlation matrix of strong correlations between markers

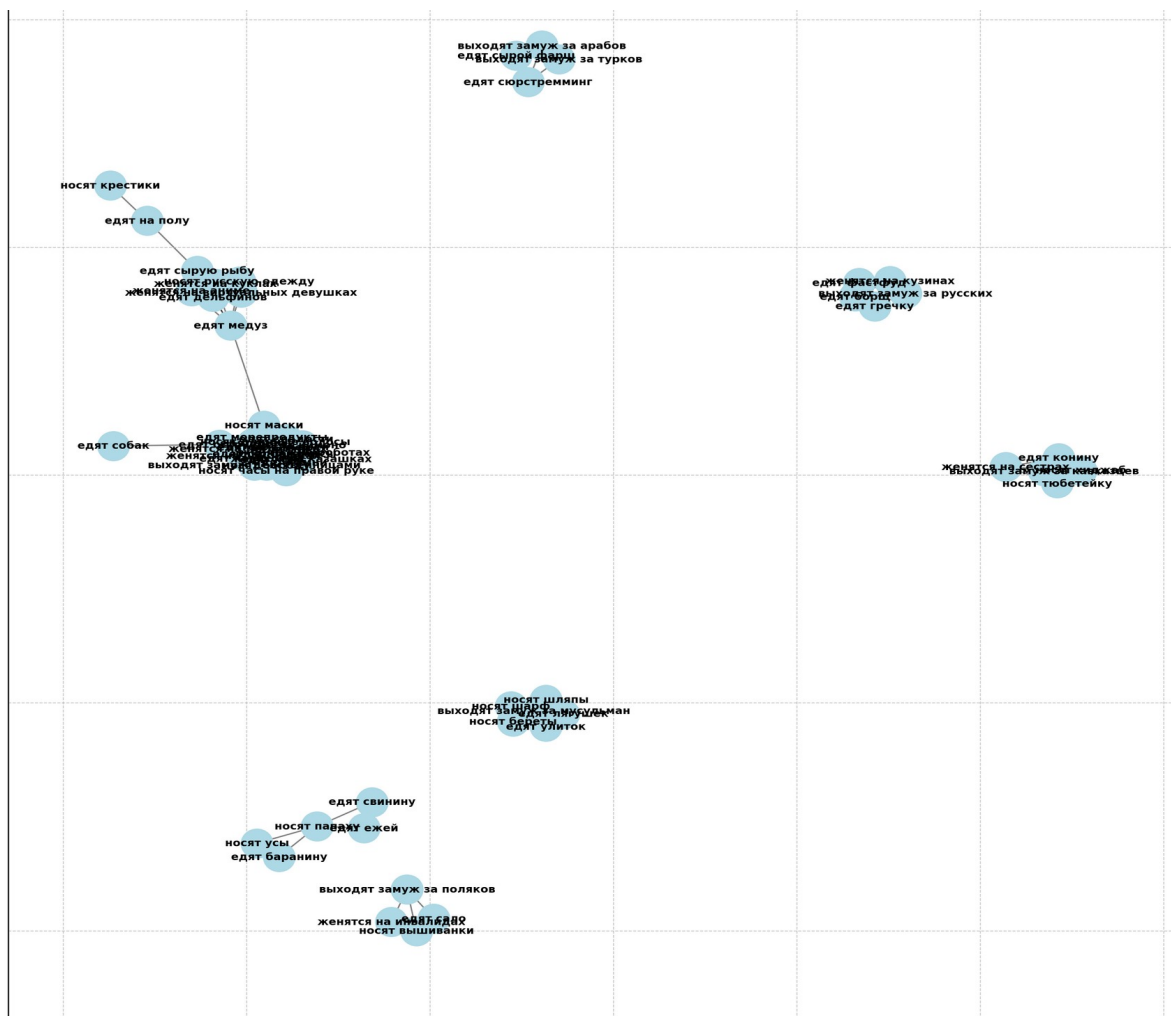

Рисунок 3 Карта сгруппированных между собой структурных маркеров инаковости

Figure 3. Map of the structural markers of the otherness grouped together

После того как были выявлены наиболее значимые корреляционные связи между структурными маркерами, мы приступили к использованию программного комплекса Gephi, предназначенного для сетевого анализа и визуализации данных, для создания графов на плоскости (см. Рисунок 3). В этих графах маркеры были организованы в отдельные кластеры, каждый из которых представлял собой уникальную структурную модель восприятия инаковости в контексте изучаемых нами этнических групп. Эти кластеры иллюстрировали многообразие и сложность представлений об инаковости, показывая, как разнообразные культурные и социальные факторы взаимодействуют при формировании образа другой этнической группы. Благодаря визуализации мы смогли наглядно демонстрировать и анализировать способы, которыми различные аспекты восприятия объединяются в цельную структуру представлений о каждой исследуемой группе. Таким образом, созданные кластеры

оказались ключевыми в понимании механизмов формирования и взаимодействия представлений о различных этнических группах в сознании общества.

Результаты

В процессе исследования мы выявили несколько моделей инаковости, которые были представлены на карте графов, как это иллюстрируется на Рисунке 3. Анализ позволил нам идентифицировать отдельные кластеры, каждый из которых отражает определенные аспекты восприятия и образа «Другого». Особое внимание заслуживает один кластер, выделяющийся своими размерами и охватывающий широкий спектр общепринятых структурных маркеров. В этом кластере собраны запросы такого характера, как «Едят медуз», «Едят сырую рыбу», «Едят собак», что указывает на интерес и возможные стереотипы, связанные с пищевыми привычками других культур. Кроме того, в этот кластер входят такие запросы, как «Носят русскую одежду», «Женятся на куклах», «Женятся на аниме», отражающие представления о вестиментарных и сексуальных аспектах инаковости. Эти данные позволяют глубже понять, как в сознании россиян формируются образы и представления о различных культурах. Этот кластер, характерный для азиатских народов, таких как китайцы, корейцы и японцы, выявляет высокий уровень бдительности и интереса со стороны российских интернет-пользователей к нетрадиционным или экстраординарным практикам. Особенно примечательно, что в рамках этого кластера образ китайцев выделяется благодаря значительному количеству запросов, насыщенных алертными маркерами. Интересно, что такие запросы отражают не просто любознательность, но и укоренившиеся стереотипы относительно традиций и обычаев других культур. Эти маркеры демонстрируют сложность и разнообразие в понимании культурных различий. Заметное в этих кластерах уклонение в сторону экстремальных или необычных практик других культур подчеркивает наличие глубоко укорененных культурных кодов, которые формируют восприятие «инаковости». Это свидетельствует о том, как в культурном сознании укрепляются определенные представления о «чужом» и «непривычном», указывая на глубокие культурные механизмы, обуславливающие отношение к другим этническим группам.

Примечательно, что образ Китая в России, как отмечает О. В. Бокавнева в своём исследовании (2021), является ярким примером исторической эволюции восприятия культурного «Другого». На протяжении веков отношения между Россией и Китаем претерпевали значительные изменения, выражая политические, экономические и культурные трансформации в обоих государствах. Изначально восприятие Китая в России было сформировано через призму экзотического и непознанного, что нашло отражение в литературе, искусстве и научных трудах. Со временем образ Китая начал ассоцииро-

ваться с конкретными политическими и экономическими характеристиками, что повлияло на формирование стереотипов и представлений о китайском народе. В период Советского Союза образ Китая подвергся ряду изменений, связанных с идеологическими и геополитическими факторами. После распада СССР и в условиях глобализации восприятие Китая в России стало более многогранным, отражая экономическое сотрудничество и культурный обмен. Современные отношения России и Китая характеризуются как стратегическое партнерство, что также оказывает влияние на общественное мнение (с. 173). Исследование Бокавневой подчеркивает, что изменение образа Китая в России сопровождается переосмыслением концепции культурного «Другого». Это переосмысление отражает общие тенденции в развитии межкультурных отношений и взаимовлияния глобальных процессов. Анализ образа Китая в России демонстрирует, как исторические, политические и культурные контексты формируют представления о других народах. Это исследование также подчеркивает важность критического осмысления стереотипов и предрассудков в международных отношениях. Тем не менее, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что в повседневном восприятии пользователей Интернета образ китайцев продолжает ассоциироваться с экзотичностью и, до некоторой степени, экстремальностью, как это демонстрируется обнаруженными структурными маркерами. Эти маркеры указывают на то, что представления о китайской культуре в российском информационном пространстве остаются пропитанными идеями чуждости и необычности. В контексте культурного восприятия китайцы по-прежнему воспринимаются как носители далеких и загадочных традиций, что отражает устойчивые стереотипные представления. Этот образ, укоренившийся в сознании российских пользователей интернета, подчеркивает преобладание взглядов, основанных на экзотических и часто упрощенных представлениях о других культурах.

Анализируя образы «Другого-японца» и «Другого-корейца» в нашем исследовании, мы обнаружили, что характерные для них маркеры не столько связаны с алертностью или экстремальностью, сколько с наивностью или популярными интернет-трендами, такими как мокпан (еда перед камерой). Эти маркеры, такие как «Едят на камеру», отражают более широкие культурные явления и новые формы интернет-активности, которые становятся частью глобальной цифровой культуры. В контексте сексуальных маркеров, таких как «Женятся на куклах», «Женятся на аниме», прослеживается интерес и интрига, связанные с необычными аспектами японской и корейской культур. Эти маркеры иллюстрируют, как в современном обществе формируются образы «Другого», опираясь на уникальные и часто упрощенные интерпретации культурных особенностей. Таким образом, в восприятии российских пользователей интернета японская и корейская культуры проецируются сквозь призму интересных, но поверхностных явлений. Это подчеркивает тенденцию

к формированию образа «Другого» на основе наиболее заметных и легко узнаваемых, но не всегда глубоко понятых элементов. В целом, образы «Другого-японца» и «Другого-корейца» в российском интернет-пространстве раскрывают узоры восприятия, которые важны для понимания культурных взаимодействий и переплетений в современном мире. Эти маркеры не только отражают текущие интересы и представления, но и подсказывают существование более широких социокультурных динамик, присущих глобализированному информационному обществу.

Образы «Другого-немца», «Другого-француза» и «Другого-американца» не выявили наличие алертных маркеров, однако в них заметен характерный стереотипный фон формирования представлений об инаковости. Например, в отношении алиментарных привычек немцев среди российских пользователей преобладает представление о том, что немцы употребляют в пищу такие продукты, как сюрстремминг и сырой фарш. В сексуальной сфере образ немки ассоциируется с предпочтением выходить замуж за арабов или турков. С другой стороны, в образе «Другого-американца» присутствует стереотип о браках с кузинами, однако также обнаруживается интерес к тому, как американцы воспринимают и употребляют русскую еду, например, «Едят гречку». Эти маркеры показывают, что в образах этих этнических групп преобладают устойчивые стереотипы, отражающие культурные представления российских пользователей интернета. Они иллюстрируют, как культурные и национальные особенности идентифицируются и интерпретируются в общественном сознании. Образ «Другого-француза» в нашем исследовании также характеризуется стереотипными маркерами, причем они затрагивают не только алиментарные («Едят улиток») и сексуальные («Выходят замуж за мусульман») аспекты, но и вестиментарные («Носят шарф, шляпы, береты»). Это явление можно объяснить глубоко укоренившимися культурными представлениями о французской идентичности, которые распространены в массовом сознании. Французская культура идентифицируется с определенными атрибутами высокой моды и элегантности, отраженными в упоминании таких аксессуаров, как шарфы, шляпы и береты. Алиментарные маркеры, такие как употребление улиток, символизируют экзотическую и утонченную кухню, в то время как сексуальные маркеры, связанные с браками с мусульманами, могут указывать на восприятие французской культуры как открытой и мультикультурной. Эти стереотипы и маркеры выражают не только поверхностные представления, но и глубокие культурные взгляды на идентичность и образ жизни французов.

Образ «Другого-украинца» в нашем исследовании, хотя и содержит некоторые алертные маркеры, в целом демонстрирует заметное уменьшение их числа по сравнению с данными 2022 года. В настоящее время этот образ складывается вокруг устойчивых стереотипов, таких как «Едят сало», «Носят вышиванки», «Выходят замуж за поляков». Такие представления свидетельствуют

о стереотипизации, отражающей упрощенное восприятие украинской культуры. Наблюдаемое сокращение алертных маркеров и акцент на более традиционных стереотипах может указывать на процесс нормализации образа «Другого-украинца» в сознании российских пользователей интернета. Это изменение может быть интерпретировано как снижение степени негативного восприятия или предвзятости и переход к более-менее нейтральным или даже позитивным образам. Такая тенденция в восприятии украинской культуры отражает динамический характер культурных стереотипов и их взаимодействие с политическими и социальными контекстами. В целом это свидетельствует о том, что культурные образы и стереотипы не являются статичными и могут изменяться в зависимости от множества факторов, включая международные отношения и общественные настроения.

Анализ образа «Другого-казаха» в рамках нашего исследования выявил, что он является наименее наполненным алертными маркерами и в большей степени основывается на стереотипных представлениях. Такие маркеры, как «Едят конину», «Носят тюбетейку», и другие подобные, отражают упрощенное и узнаваемое восприятие казахской культуры, склонное к генерализации определенных культурных атрибутов. Отсутствие алертных маркеров в образе «Другого-казаха» указывает на низкий уровень негативного или конфликтного восприятия этой культуры в среде российских интернет-пользователей. Это может свидетельствовать о более гармоничных или нейтральных отношениях и представлениях в отношении казахской культуры, в которых преобладают традиционные и узнаваемые элементы. Так образ «Другого-казаха» раскрывает особенности взаимодействия и восприятия межкультурных связей, демонстрируя, как культурные стереотипы формируются и укрепляются в общественном сознании. В целом это подчеркивает важность осмысления и критического анализа стереотипных образов в контексте межкультурных отношений и восприятий.

Остальные образы «инаковости» не образуют отдельных, выделяющихся категорий, а, скорее, интегрируются в более широкие модели, представленные в крупных кластерах. Маркеры, характерные для этих образов, не выделяются как уникальные, сливаясь с общими тенденциями, присущими этим кластерам. Интересным является тот факт, что единственный структурный маркер, общий для всех исследуемых культурных образов, заключается в представлении о браках с русскими («женятся на русских»). Этот маркер можно интерпретировать как отражение определенной первобытной тревожности в российском обществе по отношению к «Другому», особенно в аспекте сексуального поведения. Такое восприятие может быть связано с глубоко укоренившимися культурными и историческими факторами, которые формируют образ «Другого» как потенциального «захватчика» или «интегратора» в российскую культуру. Этот маркер свидетельствует о сложных и многогранных отношениях между собственной идентичностью и восприятием чуждого, раскрывая

глубинные психологические механизмы, лежащие в основе межкультурных взаимодействий.

Выводы

Проведённое исследование раскрывает многослойность и сложность восприятия различных культурных образов в российском информационном пространстве. Анализ выявил несколько моделей инаковости, которые были представлены на карте графов, каждая из которых отражает уникальные аспекты восприятия и образа «Другого». В частности, образы, связанные с азиатскими культурами, такими как китайская, корейская и японская, демонстрируют высокую степень интереса со стороны российских интернет-пользователей к нетрадиционным или экстраординарным практикам. Это указывает на глубоко укорененные культурные коды, формирующие восприятие инаковости и раскрывает, как определенные представления о «чужом» и «непривычном» укрепляются в культурном сознании.

В контексте японской и корейской культур обнаруживается фокус на популярных интернет-трендах, таких как мокпан (еда перед камерой), что отражает более широкие культурные явления и новые формы интернет-активности. Это акцентирует внимание на том, как образы «Другого» формируются на основе уникальных и часто упрощенных интерпретаций культурных особенностей. Образы «Другого-немца», «Другого-француза» и «Другого-американца» также раскрывают устойчивые стереотипы, но без алертных маркеров. Это указывает на менее конфликтное восприятие этих культур, хотя и склонное к упрощению и генерализации определенных культурных атрибутов.

В целом, наше исследование показывает, что культурные образы и стереотипы не являются статичными и подвержены изменениям в зависимости от множества факторов, включая международные отношения и общественные настроения. Это подчеркивает сложность культурных взаимодействий и важность их глубокого понимания в контексте социокультурных динамик.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Программы развития Астраханского государственного университета (Приоритет-2030).

This research was supported by the Astrakhan State University Development Program (Priority-2030)

Список литературы

- Berkovskiy, V. A., & Tronina, L. A. (2019). Social and Historical Aspect of Interaction of Ethnic Culture and Personality in the Context of Public Development. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*, 17(1), 3–9. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2019-17-1-3-9>
- Briscoe, F. M. (2005). A Question of Representation in Educational Discourse: Multiplicities and Intersections of Identities and Positionalities. *Educational Studies*, 38(1), 23–41. https://doi.org/10.1207/s15326993es3801_4
- Drichel, S. (2012). Face to Face with the Other Other: Levinas versus the Postcolonial. *Levinas Studies*, 7, 21–42. <https://doi.org/10.5840/levinas201274>
- Fawcett, B., & Hearn, J. (2004). Researching others: Epistemology, experience, standpoints and participation. *International Journal of Social Research Methodology*, 7(3), 201–218. <https://doi.org/10.1080/13645570210163989>
- Gasparyan, D. (2014). Mirror for the Other: Problem of the Self in Continental Philosophy (from Hegel to Lacan). *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 48(1), 1–17. <https://doi.org/10.1007/s12124-013-9247-x>
- Gut, A., & Wilczewski, M. (2020). Turning away from epistemic violence by capturing a lived experience of the other. *Theory & Psychology*, 30(3), 454–458. <https://doi.org/10.1177/0959354320922614>
- Krumer-Nevo, M., & Sidi, M. (2012). Writing Against Othering. *Qualitative Inquiry*, 18(4), 299–309. <https://doi.org/10.1177/1077800411433546>
- Leistle, B. (2016). *Anthropology and Alterity: Responding to the Other* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315616759>
- Otreshko, N. (2020). Own/Alien Concepts in Contemporary Philosophy and Cultural Studies. *The Culturology Ideas*, 17, 65–74. <https://doi.org/10.37627/2311-9489-17-2020-1.65-74>
- Pashler, H. (2013). Experimental Philosophy. In *Encyclopedia of the Mind*. SAGE Publications, Inc. <https://doi.org/10.4135/9781452257044.n121>
- Petersoo, P. (2007). Reconsidering otherness: Constructing Estonian identity. *Nations and Nationalism*, 13(1), 117–133. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8129.2007.00276.x>
- Petinova, O., & Tkachenko, E. (2022). Co-existing with the Other in the Aspect of the Problem of Fluctuations of Personality in the Society. *Studia Warmińskie*, 59, 97–110. <https://doi.org/10.31648/sw.8329>
- Алиев, Р. Т., & Якушенкова, О. С. (2021). Образ Чужого в (пост)ковидный период: Анализ русскоязычных интернет-запросов. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3(4), 163–190. <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i4.237>
- Бокавнева, О. В. (2021). Образ Китая в России: История вопроса. *Концепт: философия, религия, культура*, 5(2), 161–174. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-161-174>
- Борисенко, Н. Н. (2022). Концепт «Другого» в историко-философской ретроспективе. *KANT*, 43(2), 89–93. <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2022-43.16>
- Якушенков, С. Н. (2012). Образ Чужого – от деконструкции к конструкции. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 3, 242–249.

References

- Aliev, R., & Yakushenkova, O. (2021). The Image of the Other in the (post-)Covid Period: Analysis of Russian-language Internet Queries. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3(4), 163-190. <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i4.237> (In Russian).
- Berkovskiy, V. A., & Tronina, L. A. (2019). Social and Historical Aspect of Interaction of Ethnic Culture and Personality in the Context of Public Development. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*, 17(1), 3-9. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2019-17-1-3-9>
- Bokavneva, O. V. (2021). China's Image in Russia: Historical Background. *Concept: philosophy, religion, culture*, 5(2), 161-174. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-161-174> (In Russian).
- Borisenko, N. N. (2022). The concept of the "Other" in the historical and philosophical retrospective. *KANT*, 43(2), 89-93. <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2022-43.16> (In Russian).
- Briscoe, F. M. (2005). A Question of Representation in Educational Discourse: Multiplicities and Intersections of Identities and Positionalities. *Educational Studies*, 38(1), 23-41. https://doi.org/10.1207/s15326993es3801_4
- Drichel, S. (2012). Face to Face with the Other Other: Levinas versus the Postcolonial. *Levinas Studies*, 7, 21-42. <https://doi.org/10.5840/levinas201274>
- Fawcett, B., & Hearn, J. (2004). Researching others: Epistemology, experience, standpoints and participation. *International Journal of Social Research Methodology*, 7(3), 201-218. <https://doi.org/10.1080/13645570210163989>
- Gasparyan, D. (2014). Mirror for the Other: Problem of the Self in Continental Philosophy (from Hegel to Lacan). *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 48(1), 1-17. <https://doi.org/10.1007/s12124-013-9247-x>
- Gut, A., & Wilczewski, M. (2020). Turning away from epistemic violence by capturing a lived experience of the other. *Theory & Psychology*, 30(3), 454-458. <https://doi.org/10.1177/0959354320922614>
- Krumer-Nevo, M., & Sidi, M. (2012). Writing Against Othering. *Qualitative Inquiry*, 18(4), 299-309. <https://doi.org/10.1177/1077800411433546>
- Leistle, B. (2016). *Anthropology and Alterity: Responding to the Other* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315616759>
- Otreshko, N. (2020). Own/Alien Concepts in Contemporary Philosophy and Cultural Studies. *The Culturology Ideas*, 17, 65-74. <https://doi.org/10.37627/2311-9489-17-2020-1.65-74>
- Pashler, H. (2013). Experimental Philosophy. In *Encyclopedia of the Mind*. SAGE Publications, Inc. <https://doi.org/10.4135/9781452257044.n121>
- Petersoo, P. (2007). Reconsidering otherness: Constructing Estonian identity. *Nations and Nationalism*, 13(1), 117-133. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8129.2007.00276.x>
- Petinova, O., & Tkachenko, E. (2022). Co-existing with the Other in the Aspect of the Problem of Fluctuations of Personality in the Society. *Studia Warmińskie*, 59, 97-110. <https://doi.org/10.31648/sw.8329>
- Yakushenkov, S. N. (2012). The Image of the Alien: From Deconstruction to Construction. *Caspian Region: Politics, Economy, Culture*, 3, 242-249. (In Russian).